

В исследовательском институте, за двумя дверьми, Янь Юцзю лежал на кровати, скованный, как мумия.

Доктор по имени Бок тоже был в большом замешательстве. Он был экспертом в области мозга и пользовался мировой славой.

Но случай Янь был слишком сложным.

В глазах Янь Юцзю промелькнул красный отблеск:

— Когда я уничтожу мир, ты станешь моим первым подчиненным.

— О, спасибо за щедрость, Янь, — Бок с головной болью сравнивал данные до и после, небрежно отвечая.

Несмотря на то, что они сделали максимально полную подготовку, данные Янь по-прежнему не внушали оптимизма.

Более того, они вызывали чувство нереальности.

Его данные действительно выглядели так, будто тело было захвачено демоном.

Этим не мог обладать нормальный человек.

Бок задумался на мгновение и осторожно спросил:

— Янь, зачем тебе уничтожать мир? Разве этот мир не прекрасен?

С таким пациентом, который, сходя с ума, мог убить и себя, Бок должен был быть крайне осторожным, чтобы ни в коем случае не спровоцировать его.

— Ха-ха-ха, зачем? Зачем нужна причина? Я хочу убивать, значит, убиваю!

Бок внимательно следил за каждым его движением.

Только что он увидел, как ногти Янь Юцзю слегка дернулись, а глаза привычно моргнули.

Это означало, что причина действительно существовала, или это было на уровне подсознания.

— Люди, у меня больше нет терпения. Когда я сам разорву эти смешные бинты, наступит твой конец. Я поглочу мир, заставлю весь мир стонать, увижу, как живые существа стенают, а трупы покрывают землю, ха-ха-ха...

По какой-то причине его магнитный смех вдруг стал древним и бесконечно долгим.

Бум!

Сверкнула молния, и огненный шар выстрелил, прямо ударив в голову Янь Юцзю.

Янь Юцзю, который только что смеялся и угрожал, был мгновенно сбит с ног.

Веревки, связывающие его, в тот же миг сгорели дотла, а сплавная кровать мгновенно разрушилась и расплавилась, превратившись в железную воду, подобную магме.

Бок был слишком ошеломлен, эта картина выходила за рамки его воображения.

Шэнь Чжу, нанеся один удар, не успокоился. Его глаза, полные неистовой ярости, горели пламенем.

Схватив Янь Юцзю за воротник, он поднял кулак, в котором плясало пламя, и, взъерошившись, снова со всей силы ударил его по голове.

— Пф, кхе-кхе, — Янь Юцзю, внезапно получив удар, был в замешательстве.

Он получил два удара, прежде чем понял, что происходит. Его свирепые глаза наполнились яростью.

Пристально глядя на Шэнь Чжу, Янь Юцзю злобно скривил губы:

— Ты первый, кто посмел поднять на меня руку.

Шэнь Чжу холодно посмотрел на него:

— Так это ты.

Ха.

[Система]: «.....!!» Черт, черт, черт! Что произошло?

Янь Юцзю был ошеломлен его словами, на несколько секунд замолчал, а потом недовольно произнес:

— Ты, наверное, ошибся человеком.

— Нет, я ударил именно тебя! — Шэнь Чжу снова нанес удар.

Того, с кем он враждовал бесчисленное количество лет и в конце концов погиб вместе, он узнал бы, даже если бы тот превратился в пепел.

Лазурный Дракон стоял в углу, ища и растерянности. Его две усатые бахромы незаметно закрутились. Мама бьет папу, спасать или нет.

Рыжеволосый и Священник тоже были шокированы. Это сцена домашнего насилия?

Кстати, они же пришли спасать мужа босса? Почему сейчас это похоже на сцену разоблачения измены?

Священник мрачным взглядом уставился на оцепеневшего Бока и одной рукой схватил его.

Вполне возможно, это любовник, нельзя позволить ему сбежать.

Янь Юцзю был полон ярости от побоев, но из-за действия лекарств не мог собрать сил. Он мог лишь строчить угрозы, пассивно принимая удары.

После трех ударов бушующий в груди Шэнь Чжу огонь опустился до уровня разумности. Он медленно убрал руку.

Он встряхнул руку, которая почернела от воздействия ци преисподней.

На самом деле это была она.

Когда они в прошлый раз сражались со Старым Драконом не на жизнь, а на смерть, он использовал это воздействие, чтобы контролировать его.

Эта старая вещь дралась с ним и одновременно оскорбляла.

Подумав об этом, Шэнь Чжу снова разозлился.

Шэнь Чжу нахмурился, глядя на лицо Янь Юцзю, покрытое синяками. Годы накопленной обиды и злости внезапно значительно рассеялись.

Видя, как его избили до такого состояния, он, как крупный босс, почувствовал удовлетворение.

Удовлетворившись, он ощутил, что что-то не так.

Он прищурился, сжал лицо Янь Юцзю и спросил:

— Что с тобой случилось?

Янь Юцзю от боли втянул воздух:

— Ты, посмевавший поднять руку на старшего... э...

Ему самому тоже хотелось бы знать, он и мир уничтожить не собирался.

Он хотел сначала уничтожить именно этого.

Нахмурившись, Шэнь Чжу посмотрел на него с двойным удивлением:

— Ты меня не узнаешь?

— Я должен тебя знать? — Янь Юцзю высокомерно скривил губы, но судорога испортила эффект.

Заметив это, директор Янь внезапно изменился в лице:

— Теперь я узнал тебя. У тебя неплохие способности. Пойдем уничтожать мир вместе.

Какие знакомые слова, какое знакомое чуннибё.

В те годы он находил это свежим.

Шэнь Чжу с презрением бросил на него взгляд:

— Мир меняется с каждым днем. Ты, должно быть, старый антиквариат.

Идти в ногу со временем — это самое главное. В эту эпоху только дураки уничтожают мир.

Янь Юцзю:

«.....»

Взглянув снова на Янь Юцзю, Шэнь Чжу испытывал сложные чувства. Неудивительно, что он сам обладал силой преисподней. Тревога в душе полностью рассеялась.

Забудь, спасение не требуется.

О прошлом не стоит и говорить, он махнул рукой:

— Хорошо перевоспитывайся.

Лазурный Дракон с опаской спросил:

— А директор Янь...

— Пусть сам выживает как может, — сказал Шэнь Чжу.

Лазурный Дракон запаниковал: счастливая семья рушится.

#Мама хочет развестись с папой, что мне делать? Срочно жду ответа онлайн!#

Янь Юцзю нахмурился, не отрывая взгляда от холодной спины Шэнь Чжу. Неизвестно почему, кончик его сердца внезапно кольнула боль.

Эта боль, словно корни, вросшие в душу, на миг заставила его не различать реальность и иллюзию.

В голове необъяснимо возникла картина.

Небо, полное огня и черного дыма, раскаты грома и вспышки молний. Юноша в белом холодно удалялся, как и сегодня.

Он хотел удержать его, хотел протянуть руку, хотел, чтобы его взгляд остановился на нем, пусть даже с враждебностью.

Если невозможно получить спасение, то и погибнуть вместе — неплохой вариант.

В конце концов, в будущем, вспоминая об этом, скажут, что они погибли вместе.

— Не уходи! — Янь Юцзю низко рыкнул. Неизвестно откуда взявшись, силы вспыхнули, он резко вскочил и бросился вперед.

Эта скорость была подобна свету и молнии. Шэнь Чжу уклонился в сторону, но запястье было крепко схвачено.

Шэнь Чжу:

«.....»

Янь Юцзю крепко сжал его и притянул к себе, заключив в объятия.

— Не уходи, — он полуопустил веки, выдыхая тяжелый воздух.

Янь Юцзю сжал крепче:

— Если ты не уйдешь, я тебя не убью.

Шэнь Чжу смотрел на него, как на умственно отсталого. Это из какого-то древнего глупого романа? Такая собачья кровь.

Сжав лицо Янь Юцзю, он оттолкнул его:

— Ты надоел.

Взгляд Янь Юцзю потемнел, у него тоже появился характер. Когда настроение испортилось, он не хотел.

Шэнь Чжу не стал с ним церемониться:

— Система, что с ним?

[Система]: «.....» Э-э, она тоже не знает.

Шэнь Чжу с отвращением посмотрел на неё.

Зачем ты вообще нужна.

[Система]: «.....Плачет.»

[Система] высказала предположение:

— Возможно, когда я переносила тебя сквозь время и пространство, за тобой проследовал тот нерассеянный осколок его души.

— Он явно прибыл раньше меня, — Шэнь Чжу ущипнул его.

[Система]:

— Наверное, когда мы падали в пространственно-временной туннель, он не успел затормозить и вылетел вперед.

Пролетел вперед лет на двадцать с лишним.

[Система] искренне восхитилась:

— Реакция этого товарища действительно поразительна. Знайте, в пространственно-временном туннеле одно мгновение может равняться тысяче лет.

Шэнь Чжу:

«.....»

Не отстает даже после смерти.

Взглянув на большую физиономию, которая снова жалась к нему, Шэнь Чжу отмахнулся рукой.

Не хватало ли одной жизни взаимных пыток? Нужно пройти это еще раз?

Вообще говоря, с изначально чрезвычайно благородной судьбой потомка семьи Янь выжить было невозможно. Так и произошло.

Более двадцати лет назад потомок семьи Янь действительно не смог вынести и умер в утробе матери. В то же самое время в него вселилась более странная судьба, продолжив родословную семьи Янь.

Его фиолетовая ци была собственной, от тела, а ци преисподней пришла от души.

Из-за несоответствия тела и души, чтобы выжить, тот осколок души сам ослаб.

Способ ослабления был тоже весьма глупым. Душа разделилась, словно апельсин, на несколько долек, которые по очереди выходили на сцену.

Эта личность запомнила только уничтожение мира. Что касается причины — таковой не существовало.

Зачем нужна причина для уничтожения мира?

Шэнь Чжу надавил на свиную морду Янь Юцзю и начал считать по пальцам.

Спустя какое-то время он убрал руку.

Действительно раздражает.

Бок заметил, что оба успокоились, и осторожно сказал:

— Э-э...

Все в комнате синхронно посмотрели на него.

— Э, — доктор Бок только что своими глазами witnessed, как у человека вспыхнул огонь, и он внезапно усомнился в своем медицинском искусстве.

Янь говорил, что он не человек, и это правда? Иначе почему этот человечек из огня без причины начал бить людей.

Бок произнес:

— Вот его данные. Хотите посмотреть?

Шэнь Чжу подошел, за ним следовал верный волкодав.

Янь Юцзю высокомерно сказал:

— Я не болен. Мною овладел дьявол, теперь я — дьявол.

Шэнь Чжу мрачным взглядом посмотрел на него. Довольно-таки самокритично, знает, что он не вещь.

Он снова связал его:

— Продолжай лечиться.

Директор Янь, который покорно дал себя связать, был недоволен.

Действие лекарств уже прошло. Янь Юцзю фыркнул и, немного напрягшись, разорвал повязки.

<http://bllate.org/book/16899/1567349>